

Илья Ерёмин

Последняя надежда человечества

*Победители
литературного конкурса
имени Сергея Павлова
«Лунная радуга»*

Пролог

Массивные осветительные установки заливали светом уничтоженную улицу: разрушенное здание Ассамблеи Объединённых Мусульманских Стран, разбитый тротуар и искорёженные фонарные столбы. Ветер гонял по останкам города седую пыль, которая оседала на чёрный силуэт мужчины. Разведчик, прищурившись, посмотрел на серые обломки небоскрёбов и пожелтевшую траву в саду Ассамблеи. Он высматривал патрулирующих солдат и снайперов.

Из всего мрачного пейзажа выделялся баннер, на который направлена пара прожекторов. На огромном алюминиевом листе были написаны три слова: «ЖЕСТОКОСТЬ ТЩЕСЛАВИЕ ЖАДНОСТЬ».

Эти слова написаны светоотражающей краской, по контурам букв протянута тонкая линия светодиодной ленты. Всё это для того, чтобы эти слова отпечатывались не только в материи, но и в памяти землян. В головах людей же эти слова сплелись в ошибочную ассоциацию с пришельцами, которым ныне принадлежит Земля и вся Солнечная система. «Именно эти слова привели к гибели человеческой цивилизации», — голосили отовсюду. Ведь, глядя на разрушенную улицу, никому из людей не пришла бы в голову мысль, что эти ужасные слова описывают отнюдь не инопланетных захватчиков, а самих землян.

Разведчик сжал крепче обрез в руках и выдвинулся к зданию. Вынырнув из засады, он сбросил с себя пыль, осыпавшуюся на его голову и плечи. Идя по улице, мужчина перешагивал запылившиеся кости, разбросанные по улице. Любому солдату Спротивления стоило остерегаться патрулей лоялистов. Тех, кто попался, ожидала участь гнить под слоем бетонной пыли вместе с теми, кто уже давно сгнил.

Мужчина, прячась в ржавых остовах машин и в ямах тротуаров, перебрался через улицу и оказался во дворе Ассамблеи. Само здание, пусть и обрушилось со временем, всё же не было тронуту снарядами. Внутри Ассамблеи уже побывало множество мародёров ещё до того, как было решено

создать из руин настоящий памятник. Памятник капитуляции человечества.

Весь квартал, испещрённый пулевыми отверстиями, воронками от взрыва и костями убитых когда-то давно людей, представлял собой художественный перформанс пришельцев. Уже после некоего давнего события, от которого в напоминание осталось крайне мало разрушений, позже руками самих инопланетян было добавлено ещё больше разрушений вручную. Всех людей вывезли в другие районы, а сам перекрёсток был огорожен, и несколько дней происходил хаотичный обстрел улицы. Сначала из ручного оружия, позже взрывчаткой, всё так же хаотично разбросанной, и, наконец, и вовсе была сброшена парочка бомб, которые и образовали те самые воронки.

Разведчик проник внутрь здания. Хруст осыпавшейся штукатурки еле слышимым эхом проносился по опустошённому залу. Мужчина прошёл в дверной проём, переступив упавшие изящные двери, и оказался в знаменитом зале, центром внимания которого была трибуна с символом некогда существовавшей международной организации. Этот символ тоже лежал в пыли, облокотившись на стену, на которой висел несколько лет. Прямо на месте трибуны теперь находится витрина. На витрине лежал листок.

Человек подошёл ближе, осмотрелся и потом подошёл совсем в упор к витрине, ожидая различных технологичных ловушек. Лазерных мин. Самонаводящихся турелей. Клеток с инопланетными монстрами.

Но нет, ничего из этого не было. Был лишь сплошь укреплённый титановыми рамками ящик из толстого закалённого стекла. А внутри ящика лежал ламинированный лист, сделанный по инопланетной технологии из переработанного пластика. Внешне напоминает шероховатый лист глянцевой бумаги. На нём был напечатан на арабском некий список, названный «Требованиями к землянам». Каждый человек, каждый землянин, даже не зная арабского, понимает, что это за список, ибо его версия в электронном виде на всех доступных

языках была опубликована на сайте, созданном инопланетянами для землян, чтобы те могли без проблем ознакомиться с содержанием листа.

Требования к землянам

«К свободе личности»

Ни одна особь самосознательного и социально-культурного биологического вида, далее именуемая индивидом, не может быть принуждена к любому деянию против собственной воли, при условии, если само деяние не является вредоносным или опасным. Должны осуждаться или пересматриваться все догмы и учения, культурные, религиозные или идеологические, которые мешают реализации личной свободы.

«К власти»

Никакой институт не может существовать, если он гарантирует властные полномочия должностному лицу. Следовательно, ни один индивид не должен находиться на должности и иметь полномочия вне собственной свободы.

«К ведению хозяйства»

Ни один индивид не должен иметь больше, чем другие индивиды, права владеть конкретным участком земли или другим нерукотворным объектом. В соответствии с этим правилом, должна быть ликвидирована любая возможность использовать капиталистическую логику производства и должна поощряться любая прямая инициатива в экономике и трудовая солидарность.

«К общению»

Должны быть осуждены или пересмотрены все средства коммуникации, будь то язык, символ или знак, выражающий собой оскорбление или проявление вражды к индивиду, к характерным группам индивидов или к Конфедерации.

«К окружающему миру»

Радикальными методами должна быть проведена чистка природных территорий и акваторий, привлечение всех возможных ресурсов. Перевод экономики на «зелёный» курс путём полного отказа от экологически опасных продуктов, развития промышленной переработки мусора, производства искусственного мяса, а также путём ограждения техносферы.

«К науке»

Любое научное знание, любая идея или интеллектуальная собственность должны быть обобществлены. Вследствие этого земляне могут пользоваться доступными для Конфедерации научными

достижениями. Научный прогресс Земли аналогично будет использоваться всей Конфедерацией.

«К оружию»

Должна быть создана возможность населению Земли свободно иметь огнестрельное оружие. Оружие не должно использоваться с целью, противоречащей предыдущим требованиям.

«К наказанию»

Нарушение требований влечёт за собой наказание в соответствии с причинённым индивиду или Конфедерации вредом, вплоть до смертной казни. Суд будет составлен из пяти присяжных.

«К отказу»

Сознательный отказ будет рассматриваться в качестве враждебного действия. При полноценном планетарном восстании будет применена политика техносферной изоляции. Любая агрессивная особь или вид будет исключён из окружающей среды планеты и заключён в техносферу Земли.

В стеклянном ящике лежал оригинал, ставший не столько документом, подтверждающим подчинение землян, сколько монументом, символом принадлежности планеты инопланетянам. На листе должны быть подписи, как это принято у землян, но они отсутствовали вовсе. Подпись, как считают пришельцы, — это личный признак отдельного человека. Отдельный человек не может решать за всё человечество. Даже отдельная группа людей. Поэтому для пришельцев было немыслимым, чтобы человек был ответственен за другого человека, если тот не являлся недееспособным. Хотя и тут тоже были нюансы. Человек должен быть не просто независимым от многих вещей, но и буквально свободным, в соответствии с пунктом требований «К свободе личности».

Несмотря на захватнический характер самих требований, первое, о чём позаботились пришельцы, — это о личности. По какой-то непонятной землянам причине пришельцы озабочены тем, чтобы на подконтрольной им планете отсутствовали любые институты власти. Для них противна абсолютно любая иерархическая структура. Проблемой для землян же стала невозможность пользоваться ресурсами планеты без надзора пришельцев. Причиной тому является «небрежное обращение» с биосферой планеты.

На Скандинавском полуострове находились общины размером с целый город, которые по причине их отказа подчиняться «Требованиям» были полностью изолированы. Вокруг города были построены бетонные заграждения. На входе и выходе

выставлены кордоны лоялистов. Вход любого землянина или инопланетянина свободен, но выход возможен только для того жителя общины, который ещё не принял отказ общины. Но при принятии решения отказаться от соблюдения требований обратного пути не будет. Тебя поселят в такую клетку, где ты будешь предоставлен самому себе. Встречались такие родители среди отказавшихся, которые осознанно отправляли детей прочь из изолированного города, поскольку жизнь в бетонной тюрьме тяжёлая. У отказавшихся практически не остаётся возможностей заработка, поскольку все возможности городской жизни утратили свою ценность.

Таким образом земляне соблюдают пункт «К отказу», дающий человеку какой-никакой выбор. Правда, иногда удаётся увидеть нескрываемую насмешку инопланетян над таким «выбором». Они сами называют это «человеческим компромиссом» и видят в таком «выборе без выбора» идеальную свободу действий для современного землянина.

Человек спрятал обрез, достал ломик и попытался отковырять титановую рамку. В процессе ковыряния ящика у него не получилось даже оставить царапину на металле или стекле. Мужчина постоянно озирался и вслушивался в окружение, вытирал пот со лба. Он не услышал, как его шею стиснула тонкая нить удавки. Грохот упавшего лома заглушил сдавленный хрип. Последнее, что смог увидеть убитый человек, — это лицо убийцы. Высокий силуэт пришельца, баранья морда с будто человеческими глазами. Белая шерсть пришельца размывалась в серое пятно, смешиваясь с красками окружения в глазах мертвеца.

Тело обмякло. Пришелец отпустил удавку, схватил массивными руками голову человека и провернул до смачного хруста. Он выхватил рацию

и вызвал к себе помощников. С улицы прибежали два солдата-лоялиста. Вслед за ними перебирал четырьмя лапами роботизированный охранник. Он всё это время находился рядом с пришельцем и был оставлен позади, чтобы подкрасться к преступнику. Такие роботы — это специальная разработка инопланетян, чтобы те пресекали любую попытку убийства инопланетянина. Маленький личный телохранитель.

Когда лоялисты подбежали, они остановились в пяти метрах от вызвавшего их пришельца. Он был очень высокий, ростом немного меньше двух с половиной метров. Стоявшие неподалёку от него солдаты были похожи на муравьёв, а прибежавший робот был и того ниже и выглядел как робо-паук с пулемётами на тушке. Робот подобрался поближе к охраняемой цели, запрыгнул на возвышенность и осматривал помещение своим визором.

— Уберите его, — единственное, что вырвалось из уст пришельца.

Он направился на выход, огибая весь зал по периметру, а лоялисты стали заниматься телом.

— Чёрт, какого хрена они сюда прутся? Чё им эта бумажка?

— Они дураки. Чем плохи эти инопланетяне? Ты только взгляни, как наша планета похорошела.

— Да плевать мне на эту планету. Нас держат здесь как собак на привязи. В нашем собственном доме. И заставляют убивать наших граждан. А этим дуракам, — лоялист кивнул на труп, который они несли к выходу, — лишь бы бумажки портить. Чё толку?

Второй солдат лишь пожал плечами, и они вынесли тело из помещения, в котором снова изо дня в день будет оседать пыль и гулять ветер сквозь дыры в стенах.